

Вступление

(Глава от лица Ичиносе Хонами)

Итак, казалось, на третий день у парней многое произошло, но сама я, Ичиносе Хонами, будучи девушкой, не могла ничего знать об этих обстоятельствах.

Позвольте мне вернуться к тому дню, когда стартовал специальный экзамен, и начать с этого момента.

— Раз уж мы решили вопрос с разделением на группы, то с этого момента давайте ладить между собой!

Перед сном я сказала это членам своей группы.

Снова и снова, через взлеты и падения, через бурные и драматические события; по крайней мере, на данный момент мои спутники, с которыми я буду сдавать этот экзамен, были определены.

Я, Ван Мэй-Ю-сан, Шиина Хиёри-сан, Ябу Нанами-сан, Ямашита Саки-сан, Киношита Минори-сан, Нишино Такеко-сан, Манабе Шихо-сан, Ниши Харука-сан, Мотодои Чикако-сан и Роккаку Момоэ-сан объединились в одну группу.

Я единственная из класса В, также среди нас только одна девушка из С, остальные же из А и D.

Девушки по имени Манабе-сан и Нишино-сан казались «проблемными детьми» даже в своем классе. Короче говоря, это группа тех, от кого отказались.

Потому что, когда дело доходит до подобных вещей, девушки могут быть довольно грубыми.

Мы с Мэй-Ю-сан – просто ученицы, приглашенные на оставшиеся свободные места, и поэтому у нас мало личных связей с остальными.

Мне нужно поторопиться установить в группе хорошие отношения.

— Надеюсь, мы поладим, Ичиносе-сан.

— Взаимно, Шиина-сан. Я всегда хотела подружиться с тобой.

— Неужели? Какая честь.

Но что касается класса С... нет, что касается класса D, то большая часть их учениц не собиралась вступать в подобные разговоры.

Из-за стоящего за ними Рьюен-куна поладить с ними оказалось, в конце концов, невозможно.

Ну, все еще не совсем ясно, действительно ли он ушел в отставку или же нет.

В любом случае, мы наконец-то сформировали группу девушек, так что я бы очень хотела поладить со всеми.

Единственное, что я должна в любом случае предотвратить – каких бы то ни было исключений в этой группе. Другими словами, того, что одна из учениц должна будет взять на себя ответственность и потащит за собой кого-нибудь ещё.

Пусть моим главным приоритетом всегда были товарищи из класса B, теперь, когда мы сформировали эту группу, я не могу относиться к одноклассницам по-особому.

Сказала я себе.

Ван Мэй-Ю-сан не принимала активного участие в беседе. Точнее, казалось, что она не может этого сделать, хоть и очень хочет.

Конечно, мне было бы очень легко просто протянуть ей руку помощи.

Но в эту группу в основном входят девушки из классов A и D, и у многих из них довольно большое эго.

Если я попытаюсь заставить их ладить между собой, то они начнут относиться ко мне с подозрением и недоверием.

Вот почему я решила подождать некоторое время.

И если ученицы этих двух классов так и не проявят инициативу и не протянут руку помощи Ван Мэй-Ю-сан, то тогда настанет моя очередь.

— Ты ведь... Ван Мэй-Ю-сан, верно?

— Д-Да.

Шиина-сан подошла сбоку и мягким голосом обратилась к ней.

Она очень надежный человек, проявивший инициативу и принявший на себя роль лидера в столь непростой в управлении группе.

На этот раз я не стала выдвигать себя на этот пост.

Частично это связано с тем, что Шиина-сан сразу же подняла руку, желая взять на себя эту роль, а также с тем, что я сомневаюсь, что мы сможем занять 1-е место, учитывая наш состав.

— Это заставляет нервничать, не так ли? Быть в окружении незнакомых людей.

— Эмм, эмммм, не совсем так...

— Любой будет растерян, если ему вдруг внезапно скажут ладить с кем-то или сломать стену отчуждения.

— Да, да. Все именно так, как и говорит Шиина-сан.

Грань, разделяющая незнакомых людей и друзей – это не то, что можно преодолеть, просто пожелав того.

Это то, что замечаешь, лишь уже преодолев её.

Если слишком много думать и заикливаться на подобных мыслях, это лишь приведет к поражению.

— Эй, Ичиносе-сан. Ты когда-нибудь встречалась с парнем?

Девушка из класса А врезала мне этим вопросом.

— Нет... это смущает, но, когда дело доходит до романтики, у меня нет никакого опыта.

— Ясно. Хотя и кажется, что ты была суперпопулярной... может, ты из тех, кто придерживается строгой морали?

— Не думаю, что я... не знаю, на самом деле.

— Хорошо, тогда есть ли парни, которыми ты заинтересована?

— Эээээххххх~.

Внезапно получив подобный вопрос, я не могла не запаниковать.

— Знаешь, ходят слухи, что тебя видели наедине с Нагумо-семпаем, причем даже слишком много раз...

Определенно, с тех пор как я вступила в студенческий совет, мне приходится много работать вместе с президентом.

Я никак не ожидала, что из-за этого станут появляться подобные слухи.

— Прежде чем говорить о том, нравится ли он мне или же я его ненавижу... я не думаю о президенте студенческого совета в таком свете, вот что я скажу.

— Это ведь неправда, да?

— Да-да! Раз уж это Ичиносе-сан, то было бы совсем не странно, начни ты встречаться с Нагумо-семпаем.

— В любом случае, я думаю, сейчас нет никого, кто мне нравится...

— Говоря «сейчас» ты имеешь в виду, что раньше тебе кто-то нравился?

Девушки вокруг одновременно зашумели.

Это опасная тема, если в запасе у тебя нет нужных слов.

— Не в этом дело... Эмм, был один семпай, которым я восхищалась, но прежде, чем я начала видеть в нем представителя противоположного пола, он уже выпустился...

Отчаянно проговорила я, после чего девушки переглянулись друг с другом и рассмеялись.

— Что? Что? Я сказала что-то странное?

— Нет. Просто, как бы это выразиться, ты отвечаешь на все... так серьезно.

— Ичиносе-сан, ты слишком честная. Ты можешь просто отмахнуться и не отвечать вопросы, которые тебе не нравятся, хорошо?

— Ахх, это значит, что тогда ты просто отмахнулась от меня, Чикако-чан?

— Ох.

Эта ночная «пижамная вечеринка» для девушек вновь стала оживленной.

Как бы это выразить... это было то настроение, с которым можешь продолжать бодрствовать сколь угодно долго.

— Даже я не стану отвечать на вопросы, на которые не хочу отвечать, понятно?

— Хорошо, тогда сколько раз тебе уже признавались?

— Эхх? Эмм, три раза... если учитывать начальную школу, то, полагаю, четыре. И если считать тот раз... пять.

— Видишь? Ты отвечаешь!

— Ньяях...!

Я не очень хороша в разговорах о романтике.

Мне тяжело из-за того, что я с этим не знакома.

— Может ли быть, что ты из тех людей, которые никогда не лгут?

— Наверное, так и есть...

Девушки вновь подняли шум. Но, наверное, будет лучше, если я опровергну это предположение.

— Это не так. В самом деле, не так.

— Эхх?

— Например, во время специального экзамена вполне может потребоваться обвести соперника вокруг пальца. В таком случае могу попытаться ввести в заблуждение или даже солгать

— Значит, тебе не претит ложь.

—... Хмм. Это не совсем так. Я считаю, что все люди одинаковы, и никто не хочет лгать.

Поэтому, насколько это возможно, я стараюсь избегать лжи... вот, наверное, как стоит это выразить. Нет, полагаю, это тоже неверно. Я не умею врать с намерением причинить людям боль, полагаю...

— Разве это странно? Ведь обычно люди лгут именно для того, чтобы не ранить других.

— Верно. Я думаю, что ложь во спасение – это, определенно, благородная вещь.

Но... когда дело касается меня, это не так. Верно.

Суровое испытание для меня и меня одной.

— Ложь, направленная на то, чтобы не причинить боль людям, лишь отсрочит неизбежное, вот как я, наверное, должна выразиться...

Из-за одной лжи, плохие вещи будут лишь накапливаться, и их будет становиться все больше, – это то, в чем я убеждена.

Я не хочу проходить через это снова. Те мучительные дни. То жестокое время.

<http://tl.rulate.ru/book/4241/1527842>